

Гэ Цинхань провожала взглядом удаляющуюся Шэнь Мэньяо, и на душе у неё всё ещё скребли кошки.

Наконец Гэ Цинхань обратилась к матушке Сюй:

— Эта Шэнь Мэньяо мало того что налетела на меня, так ещё и сбежала, даже не извинившись!

— Матушка Сюй, ступайте пока в машину и ждите меня там.

— Я должна найти Шэнь Мэньяо и во всём разобраться. С какой стати она сшибла человека и не соизволила даже рта открыть для извинений?

— К тому же я — Гэ Цинхань, я такого стерпеть не могу!

Гэ Цинхань всегда держалась с невероятным высокомерием, и стоило окружающим завидеть её, как они инстинктивно шарахались на десяток метров в сторону.

Прежде никто и помыслить не мог, чтобы столкнуться с Гэ Цинхань.

Мало того что Шэнь Мэньяо врезалась в неё, так ещё и гордо удалилась, не сказав ни слова извинения.

Для Гэ Цинхань это стало страшным ударом по самолюбию, и всё это — посреди больничного вестибюля!

— И надо же мне было так вляпаться...

Гэ Цинхань повернулась к матушке Сюй:

— Ты вчера брала с собой деньги? Дай мне банковскую карту.

Поскольку вчера Гэ Цинхань горела в жару и находилась в полубессознательном состоянии, при ней не было ни гроша. Ей оставалось лишь расспросить матушку Сюй, захватила ли та пластик.

— Госпожа, я не взяла карту. Вчера мы так спешили, что я думала только о том, как бы скорее доставить вас в больницу, и совсем ничего не захватила.

— Хотите, я переведу вам деньги со своего счёта?

Хотя у Гэ Цинхань был при себе телефон, матушка Сюй в спешке схватила первое попавшееся устройство и понятия не имела, какой именно аппарат служит у хозяйки основным.

То, что матушка Сюй захватила для Гэ Цинхань, оказалось её запасным смартфоном, который использовался исключительно для рабочих дел, и никаких крупных сумм на привязанных к нему счетах не водилось.

У Гэ Цинхань имелась чёрная карта, но матушка Сюй понятия не имела, где та лежит. В конце концов, она не могла самовольно рыться в вещах хозяйки.

— Ладно, переведи мне пока десять тысяч.

— Когда вернусь домой, я отправлю их обратно со своего телефона.

— Госпожа, не нужно. Просто пользуйтесь ими.

— Разве так можно? Это же твоя зарплата. Ты столько лет верой и правдой служишь в нашем доме и заботишься обо мне, как я могу тратить твои кровные деньги?

— Хорошо, госпожа. Тогда я пойду в машину и подожду вас там.

Телефон Гэ Цинхань звякнул.

На WeChat поступило десять тысяч юаней.

Схватив телефон, Гэ Цинхань бросилась на поиски Шэнь Мэнъяо, но та уже успела куда-то исчезнуть.

Тогда Гэ Цинхань отправилась к медсестринскому посту:

— Простите, не подскажете, где сейчас доктор Шэнь, Шэнь Мэнъяо?

— Разве у доктора Шэнь сегодня не выходной? Её нет в больнице.

Другая медсестра тут же поправила коллегу:

— Доктор Шэнь ушла в операционную, там самый сложный пациент.

— Эту операцию может провести только доктор Шэнь. Утром ей позвонили из больницы, и она срочно вернулась. Наверное, она сейчас в операционной. А вы по какому вопросу её ищете?

— Ни по какому.

Гэ Цинхань тут же бросила:

— А где её кабинет?

Медсестра ответила:

— На третьем этаже, прямо по коридору и направо, самая первая дверь.

— Погодите-ка, вы же только что говорили, что не по делу...

Но Гэ Цинхань даже не удосужилась выслушать медсестру и зашагала к лифту, бросив на ходу, что идет сводить с доктором Шэнь счёты.

Медсестра растерянно повернулась к напарнице:

— Ой, что это она сейчас сказала?

— Я тоже толком не расслышала. Да и плевать, мало ли кто тут что бормочет, лучше займемся работой.

— И то верно, за работу. Как подумаю, сколько у нас забот... Эх, хоть бы мне столько денег.

— Вот бы устроиться в группу компаний «Гэ», в компанию самой Гэ Цинхань!

— Наверное, у тех, кто работает в группе «Гэ», просто сумасшедшие зарплаты?

— Слышь, а тебе не показалось, что та женщина смахивает на генерального директора группы «Гэ» — Гэ Цинхань?

— Ой, размечталась! У таких больших шишек наверняка свои личные врачи, с чего бы ей тащиться в нашу больницу?

— Ладно, забудь, давай за работу.

Они и понятия не имели, что таинственная незнакомка и была генеральным директором группы «Гэ» — Гэ Цинхань. Узнай они об этом, попадали бы со страху...

В интернете вообще было не так много фотографий Гэ Цинхань: она вела крайне непубличный образ жизни, показывалась лишь на официальных презентациях, и её лицо можно было увидеть разве что в новостных репортажах.

Гэ Цинхань нажала кнопку вызова лифта на третий этаж.

Дзынь!

Двери лифта плавно разъехались.

Гэ Цинхань вышла на третьем этаже и уверенным шагом направилась прямо к кабинету Шэнь Мэньяо.

Она толкнула дверь. Внутри обнаружились лишь белый диван, письменный стол да круглый столик, на котором зеленялось комнатное растение.

В углу стоял выдавший виды шкаф для одежды, в котором висела только что смененная медицинская форма Шэнь Мэньяо.

Первое, что бросалось в глаза, — это стены кабинета, сплошь завешенные красными поздравительными шелковыми знаменами с вышитыми золотом восьмью иероглифами: «Возвращение весны искусными руками, непревзойденное мастерство».

Гэ Цинхань невольно хмыкнула: у этой докторицы Шэнь Мэньяо и вправду золотые руки, раз её стены увешаны знаменами от благодарных пациентов.

Заметив, что в кабинете никого нет, Гэ Цинхань вспомнила слова медсестры о том, что Шэнь Мэньяо оперирует, и решила подождать.

Входить внутрь и хозяйничать в пустом кабинете она не стала — посчитала это неуместным, а вместо этого присела на скамью в коридоре, терпеливо ожидая возвращения Шэнь Мэньяо.

Тем временем Шэнь Мэньяо стремительным шагом вошла в операционную.

Бестеневые лампы заливали помещение холодным белым светом. Главный хирург Шэнь Мэньяо облачилась в стерильный халат, зажав между пальцами тампон с йодопидоном, и принялась плавно катать его в ладонях.

Там, где проходил тампон, кожа покрывалась ровным светло-коричневым тоном, расходящимся спиралью от центра к краям, покрывая каждый миллиметр с абсолютной точностью.

Легким движением запястья она сменила инструмент: пинцет подхватил ватный шарик со спиртом для повторной дезинфекции, и тихий шелест трения ваты о кожу нарушал абсолютную тишину.

Стрелки часов мерно тикали. Ровно три минуты ушло на то, чтобы обработать операционное поле строго по предоперационному протоколу.словно возведя невидимую защитную стену, преграждающую путь любым микробам, этот ритуал заложил первый камень безопасности предстоящей операции.

Закончив обработку, весь задействованный в операции персонал немедленно перешел к этапу стерильных манипуляций.

Операционная сестра подала стерильное операционное белье. Шэнь Мэнъяо, удерживая края пинцетом, аккуратно развернула ткань по принципу «сначала противоположная сторона, затем ближняя», оставив открытым лишь небольшое круглое поле и наглухо отделив тело пациента от внешнего мира.

Затем инструментальная сестра вскрыла пакет со стерильными инструментами. Иглодержатели, скальпели, зажимы выстроились в ряд на лотке, и доктор легким касанием пальца проверила остроту лезвия.

Одновременно с этим Шэнь Мэнъяо еще раз сверилась с анестезиологом насчет данных пациента и плана операции. Как только наркоз подействовал и операционная зона полностью потеряла чувствительность, Шэнь Мэнъяо смочила края разреза йодным тампоном, поднесла скальпель под углом в сорок пять градусов, рассекла кожу, подхватила ткани пинцетом и зажимом пережала кровоточащие сосуды — точнейшая битва со временем официально началась.

В это же самое время свободные от дежурства врачи и медсестры облепили прозрачные окна операционной, наблюдая за работой Шэнь Мэнъяо.

Она стояла в операционной экстренной помощи, а её халат вечно хранил невысыхающие следы йода.

Кровоостанавливающий зажим порхал в её пальцах быстрее бабочки, за доли секунды перехватывая бьющий фонтаном сосуд. Когда иглодержатель с шовным материалом проносился сквозь подкожную клетчатку, траектория движения была выверена с машинной точностью, позволяя избегать повреждения даже мельчайших капилляров.

Внезапно у пациента произошла остановка сердца. В то время как вспомогательный персонал засуетился в панике, Шэнь Мэнъяо сохраняла железное хладнокровие.

Наблюдавшие из коридора доктора тоже напряглись до предела.

Увидев остановку сердца, Шэнь Мэнъяо одной рукой ввела дозу адреналина, а коленом уперлась в край каталки, начиная непрямой массаж сердца. Все её движения напоминали работу прецизионного часового механизма — ни секунды задержки.

Пока остальные врачи еще только обсуждали протокол реанимации, Шэнь Мэнъяо уже вырвала пациента из лап смерти.

В отделении неотложной помощи операционный стол Шэнь Мэнъяо был последним рубежом обороны самой жизни. Каждый знал: пока в нагрудном кармане её халата синееет ручка, отмечающая время реанимации, никакой ангел смерти не сможет забрать быющеее сердце пациента.

Завершив операцию, Шэнь Мэнъяо вышла из операционной.

Следившие за процессом заведующий и медперсонал дружно зааплодировали.

Заведующий улыбнулся:

— Отличная работа, Сяо Шэнь. Не зря ты наша главная надежда в неотложке!

— Благодарю за похвалу, заведующий. Я пойду.

Один из врачей восхищенно покачал головой:

— Доктор Шэнь всё такая же холодная и неприступная. Но какая же у неё техника! Истинно первый номер нашего отделения.

Все кругом искренне восхищались Шэнь Мэнъяо.

Заведующий повернулся к остальным:

— Берите пример с доктора Шэнь! Видели бы вы уровень её мастерства.

Врачи в один голос замахали руками:

— Нет-нет, заведующий, у меня тут пациент тяжелый, побежал я!

— Стоит нам только заикнуться о том, чтобы поучиться у доктора Шэнь, как у всех тут же находится тысяча срочных дел.

Тем временем Шэнь Мэнъяо, выйдя из операционной, обратилась к родственникам больного:

— Операция прошла успешно. Теперь пациенту необходим полный покой, воздержитесь от жирной пищи, перейдите пока на легкое меню.

Родственники чуть не кланялись в ноги:

— Спасибо вам, доктор Шэнь! Огромное спасибо! Вы спасли жизнь нашему близкому, обязательно закажем для вас благодарственное знамя!

Закончив разговор, Шэнь Мэнъяо направилась к себе в кабинет.

По дороге она сбросила стерильный халат, оставшись в обычном белом врачебном халате.

Гэ Цинхань прождала уже довольно долго. Глаза начали слипаться от усталости, и она, пристроившись на жесткой больничной скамье, незаметно для себя задремала.

Шэнь Мэнъяо шла по коридору и издалека заметила женскую фигуру, растянувшуюся на скамье прямо перед дверью её кабинета.

Подойдя ближе, она с удивлением узнала ту самую девушку, что вчера упала в обморок в вестибюле. С чего это она разлеглась здесь? Неужели пришла к ней?

Шэнь Мэнъяо наклонилась, собираясь разбудить незнакомку, как вдруг Гэ Цинхань резко распахнула глаза.

Их взгляды вновь скрестились. От неожиданности Гэ Цинхань резко дернулась вверх и лбом угодила прямо в лоб Шэнь Мэнъяо.

Расстояние между ними сократилось до ширины одного пальца. Они замерли, глядя друг другу в глаза.

В эту секунду казалось, что даже дыхание стало слишком громким. Где-то на грани слышимости отчетливо стучали сердца обеих.

Шэнь Мэнъяо выпрямилась и произнесла:

— Вы в порядке? Я просто хотела вас разбудить. Почему вы уснули прямо здесь?

Гэ Цинхань, оглушенная недавним столкновением и близостью, еще не до конца пришла в себя и тупо хлопала глазами.

— Эй... Эй, вы живы?

Наконец обретя дар речи, Гэ Цинхань возмущенно выдала:

— Вы что, опять в меня врезались?!

Шэнь Мэнъяо опешила:

— Опять? Разве мы не впервые сталкиваемся?

— Доктор Шэнь, с памятью у вас явно проблемы! Разве вы не налетели на меня сегодня утром в вестибюле? И смылись, не сказав ни слова извинения!

— И вы еще смеееете говорить «опять»?!

Лицо Гэ Цинхань исказилось от явного гнева.

Утром Шэнь Мэнъяо так спешила в операционную, что даже толком не разглядела лицо сбитой ею девушки, бросила дежурное «прошу прощения» и убежала.

Шэнь Мэнъяо нахмурилась:

— Ах да, утром я действительно задела какую-то девушку, но я понятия не имела, что это были вы.

Гэ Цинхань повысила голос:

— Понятия не имела, что это я, поэтому можно было молча удрать, даже не извинившись? Доктор Шэнь, это у вас стиль жизни такой?

Шэнь Мэнъяо вздохнула:

— Простите. Мне правда очень жаль, что я налетела на вас сегодня утром.

— Извините.

С этими словами Шэнь Мэнъяо шагнула в кабинет и захлопнула дверь прямо перед носом Гэ Цинхань. Ярость за дверью достигла точки кипения.

Гэ Цинхань резко толкнула дверь, врываясь обратно:

— Доктор Шэнь, это по-вашему извинения? Бросить одно сухое «извините» и дело с концом?

Никогда еще в жизни её так нагло не игнорировали.

Шэнь Мэнъяо подошла вплотную, заглянула ей прямо в глаза и чеканя каждое слово произнесла:

— Простите. Мне действительно искренне жаль, что я столкнулась с вами дважды.

— Так вас устроит?

Окончив тираду, Шэнь Мэнъяо демонстративно прошла к столу и опустилась в кресло.

Гэ Цинхань, видя, что доктор настроена более чем серьезно, почувствовала, как гнев понемногу отступает.

Она подошла к столу и бросила:

— Кстати, спасибо, что заплатили за меня вчера в больнице. Дайте свой QR-код, я переведу деньги.

— Не люблю быть кому-то обязана.

Шэнь Мэнъяо разблокировала телефон, открыла экран с QR-кодом и протянула Гэ Цинхань.

Та быстро отсканировала код, перевела средства и молча направилась к выходу.

Дзынь!

Смартфон Шэнь Мэнъяо звякнул, оповещая о поступлении десяти тысяч юаней.

Она хотела было окликнуть гостью, но Гэ Цинхань уже пересекла порог. Шэнь Мэнъяо бросилась следом в коридор, но было поздно — лифт уже закрылся, увозя пациентку вниз.

Шэнь Мэнъяо растерянно уставилась на закрытые створки:

— Да тут же огромная сумма! Вчера ушло всего две тысячи, а она перевела десять тысяч. Что

это вообще значит?

— И я ведь даже имени её не знаю, как теперь вернуть сдачу?

— Терпеть не может быть кому-то обязанной... А я, по-вашему, обожаю висеть у кого-то на хвосте?

Тем временем Гэ Цинхань спустилась на лифте на первый этаж.

Дзынь!

Двери открылись.

Выйдя из здания, она направилась на больничную парковку и уехала на машине.

Поскольку Гэ Цинхань понятия не имела, во сколько обошлось её вчерашнее лечение, она просто перевела круглую сумму.

Будучи генеральным директором группы «Гэ», она привыкла не мелочиться.

«Ладно, — подумала Шэнь Мэнъяо, — в следующий раз встретимся — верну излишек».

Понимая, что догонять уже бессмысленно, а незаконченной работы оставалось еще много, Шэнь Мэнъяо вернулась в кабинет, захватила истории болезни и отправилась на обход палат.

<http://bllate.org/book/19440/1904973>